

X изучает Y и воспитывает Z

Современная молодежь предпочитает танцевать на мосту, дотошно учиться и бесплатно работать. Она не ищет кумиров, днями зависает в интернете, зато мечтает о большой семье и признании. Она на все имеет свое мнение, но консервативна и никогда не выйдет на улицы. Молодые люди — крайние индивидуалисты и живут уже не совсем в реальном мире.

— Раз, два — повернулись. Раз, два — подпрыгнули. Ну что тупите? Еще раз, — как заправский балетмейстер, кричит парень лет двадцати в рваных джинсах и кроссовках. Его подопечные, двое таких же 20-летних танцоров, послушно начинают все сначала.

Передо мной вырастает спортивный рюкзак. Его двухметровый хозяин бесцеремонно рассматривает репетицию. К нему присоединяются две девушки — с серьгами в носу и розовых колготках.

— Ну что ты ни фига не понимаешь? Из-за тебя опять все заново, — в который раз перезапускает магнитофон балетмейстер.

На самом интересном месте звонит телефон. Это социолог Лариса Паутова разыскивает меня в потоке прохожих. Она руководит проектом по исследованию молодежи в фонде «Общественное мнение». Проект этот довольно масштабный — десятки тысяч опрошенных, сотни интервью, десятки фокус-групп.

Здесь, на мосту в районе Киевского вокзала, мы договорились о нашей первой встрече. Всего таких «социологических встреч» в разных местах столицы у меня намечено еще на неделю. Доктор социологических наук Паутова сразу предупреждает меня:

— Дарья, пожалуйста, не называйте меня Лариса Александровна. Просто Лариса.

От MTV до «Папиных дочек»

Крытый мост в районе Киевского вокзала. Будний день. 19.05

Занимаем с Ларисой удобную позицию для наблюдения.

— Молодежь для меня — 16–25 лет, — поясняет Паутова. — Молодым, конечно, можно быть и в 30, и в 40. Но 25 — это все же окончание вуза, это, как правило, семья, это уже иные заботы. Те, кому 16–25, сильно отличаются от остальных, потому что у них есть физиологические и психологические особенности.

В нашей стране мало кто делает специализированные опросы молодых, потому что обычно всех интересует электорат либо активные потребители — те, у кого есть деньги. К тому же дело это достаточно трудоемкое, сложное, требует особых анкет, специально подготовленных интервьюеров. Лариса Паутова работает и с детьми, и с молодежью в Москве и в регионах, организует опросы молодежи лично, по телефону и через интернет. Разбивает аудиторию на группы, пары и лица, потом вновь собирает, тасует и получает данные, которые определяют эти молодые лица в цифрах.

У Паутовой в отчете об исследовании приведен целый список названий родившихся с 1983 по 1992 год: «поколение Y», «поколение интернета», «поколение Google», «поколение Nintendo», «поколение mpPod», «поколение D» (digital — цифровой), «путинское поколение», «generation ПУ» и так далее.

Сама Лариса предпочитает первый вариант — «поколение Y», — принятый у западных социологов. Из той же классификации «поколение X» (родившиеся в начале 70-х) и «поколение Z» (те, кто появился на свет в нулевых).

— Смена поколений идет сначала незаметно, — объясняет Лариса. — Нарастают какие-то изменения, а потом резко выбрасывается множество различных публикаций, что, оказывается, молодежь-то у нас теперь другая. К тому же надо всегда смотреть на серединную группу поколения, а ранние и поздние только размыывают картину. Вот, например, я 1973 года рождения — типичный представитель «поколения X». А мой муж 68-го, и

его уже сложно однозначно отнести к какой-то группе: в чем-то он похож на «беби-бумеров», рожденных в 60-х, а в чем-то на «поколение X». Мой брат 80-го года, его я также не могу ни туда ни сюда отнести однозначно. Это может проявляться и в отношении значимых исторических событий. Например, путч 1991 года — мне было 17 лет, я отлично все помню, а брату было 10 лет, и он почти ничего не запомнил.

Толпа вокруг танцующих становится все больше. На нее натывается женщина лет 35 с объемными пакетами продуктов:

— Вот, нашли развлечение! Шли бы работать...

Недоуменно смотрим ей вслед.

— Я всегда защищаю сегодняшнюю молодежь, — говорит Лариса. — «Поколение X» скорее было нацелено на деньги. Их молодость проходила в 90-е, годы хаоса и неразберихи. А «поколение Y» взрослело в период путинской стабильности. Их родители стали жить лучше, исчезла необходимость тянуть от зарплаты до зарплаты. Это позволило их чадам расслабиться и больше думать не о том, где бы подзаработать, а о саморазвитии. Для меня «иксы» отрицающие, разочарованные. А «игреки» — продвинуто-расслабленные, потому что они все умеют, все знают, но при этом они не воины. Их установка: «Все постепенно, все придет».

Следующее поколение — Z, с датой рождения в нулевых — поколение цифровых технологий. На Западе их еще называют «дети D». Они не знали жизни без интернета.

— «Поколение Z» — это вот моя дочь, ей сейчас 7 лет, — объясняет Лариса. — Их воспитывают «иксы», которые были первым поколением, продвинутым в информационном плане. А дети «поколения Z» вообще рождаются с интернетом в руках. Например, моя дочь уже выходит в Сеть с мобильного телефона, а я не могу понять, как это сделать. Она все сама прошивает, скачивает. Но они очень сильные индивидуалисты. Их родителей — мое поколение — воспитывала советская школа. А она была какая? Не высовывайся! Все стройными рядами. Горшок № 13. А сейчас спросите воспитателя детского сада: «Что самое главное для ребенка?» — «Мое мнение»... Можно еще так сказать: «иксы» — поколение MTV, «игреки» — поколение СТС/ТНТ, а «зет» — поколение «Папиных дочек». Дальше время покажет.

Семейные карьеристы

Парк культуры. Центральная аллея. Выходной день. 15.10

Весь парк превращен в каток. Медленно скользим по дорожкам, ежесекундно рискуя быть сбитыми с ног. Наблюдаем за молодежью силами сразу трех поколений: Лариса, я и семилетняя Катя, дочка Ларисы.

У касс очереди как минимум на час. Выходим на лед без коньков.

— Девушка, не составите нам компанию? — пристают впереди стоящие молодые люди.

Но, узнав, что надевать коньки я не собираюсь, удивляются:

— А разве в парк без коньков еще кто-то ходит? Ну и зря!

— Это очень хороший тренд, — поясняет Лариса. — По нашим данным, более 25% молодых людей говорят, что за последний год хоть раз становились на коньки. В советское время коньки были очень развиты, в детстве мы еще катались, а в студенческие годы уже нет. В начале 90-х все было разрушено, катки не заливали: там рынки были. Я сейчас молодежи по-хорошему завидую. Сейчас есть все — наколенники, налокотники. Свою Катерину я в прошлом году поставила на ролики, в этом — на коньки. Ну как так: молодежь и не на коньках? Вот синяк на щеке — это на катке упала.

— А как вообще молодежь выбирает себе увлечения?

— Здесь несколько вариантов. Первый — это «как друзья». Если группа значимых «других», как говорят социологи, — друзья, знакомые, однокурсники — чаще надевает коньки, нежели лыжи, соответственно, идет копирование, начинается мода. Ну и массмедиа, конечно. Если вдруг все звезды становятся на коньки, это тоже создает интерес.

— Девушка, аккуратнее! — кричит мне хором парочка влюбленных конькобежцев. Они не желают расцепляться ни на секунду.

— Молодые люди сегодня думают о создании семьи?

— Наши данные показывают, что все-таки семья, любовь, дети по-прежнему в ядре сознания. Рожать одного, второго, третьего — этот тренд оседает в головах. А вот «иксы» имеют одного ребенка, я типичный «икс». Другое дело, что в реальности приходится решать вопрос: карьера или ребенок?

— Как выстраиваются ценностные ориентиры?

— Семья и дружба на первом месте точно, в пятерку попадают еще любовь, карьера и деньги. Это семейные карьеристы. «Поколение X» тоже называли бы любовь и дружбу, но деньги у них стояли бы гораздо выше семьи, карьеры и успеха.

«Лох, какой же я лох!»

Парк культуры. Боковая аллея. 16.20

На обочинах ледовых дорожек прямо на снегу сидят уставшие коньколюбцы. Парень в шарфе с помпонами в одной руке держат банку с пивом, а другой пролистывает интернет-страницы на нетбуке.

— Что ты там смотришь? Поехали в тир, — пытается обратить на себя внимание его друг лет шестнадцати с красным от холода носом. Он стоит в длинном свитере без куртки и пытается согреться глинтвейном. — Холодно, я поехал, а ты как хочешь.

— Спишемся, — не отрывая взгляда от нетбука, бросает парень в шарфе.

— «Игреки» — поколение интернета, — поясняет Паутова. — Потому они сильные индивидуалисты. Советская школа — это была такая а-ля футбольная команда, где есть свой капитан. «Игреки» — это форумы, чаты, социальные сети, где все вроде бы тусуются-тусуются, потом хлопысь — и разлетелись в разные стороны. Они не командные игроки, как, скажем, «беби-бумеры», родившиеся в 50–60-х.

В этом смысле «игрекам» не повезло. Им приходится конфликтовать по поводу взглядов на жизнь со своими начальниками, которым сейчас по 45–60 лет. «Игрек» легко может сказать своему боссу: «Я считаю, что нужно делать так и так». Естественно, у начальника, «беби-бумера», привыкшего работать в команде и придерживаться строгой субординации, такая позиция юнца без роду, без племени вызывает возмущение: «Да кто ты такой? Ты должен играть по правилам, а ты играешь в одиночку!»

К счастью или несчастью, на катке тоже нет никакой субординации. Наконец выбираемся с ледяной тропы войны к развлекательным площадкам и тирам. Стайка парней в шапках-«бананах» собирается расстреливать жестяные банки.

— Я собью пять из пяти, спорим? — уверенно заявляет один из «бананов» и берет воздушку.

— Большой минус «игреков», как мне кажется, в излишней нацеленности на успех, — с сожалением констатирует моя спутница. — Почти сто процентов из них говорят: «Хотим достичь успеха в жизни». Но не все видят, как и в чем это сделать. И беда в том, что не все этого успеха достигнут. Я очень часто слышу от молодых: «Я лох, какой же я лох!» Вроде это кокетство такое, а на самом деле подсознательный страх остаться не у дел. Я думаю, что со временем у этого поколения будет очень сильный кризис среднего возраста, когда многие осознают: «Ага, я лузер, чего так боялся».

Тем временем самоуверенному «банану» удастся поразить две мишени из пяти. Раздается дружный смех.

— Да винтовки здесь косые, и все специально сделано, чтобы люди не выигрывали, — выдавливает юноша в свое оправдание.

«Вышка» — залог успеха

Главное здание МГУ на Воробьевых горах. 14.30

— В 90-е годы у «поколения X» необходимость высшего образования была поставлена под сомнение. Сегодня высшее образование воспринимается «игреками» как важная опция успеха, — рассуждает Лариса на ступенях главного здания МГУ.

Вход-выход главного вуза страны напоминает метро в час пик: студенты шумной толпой вливаются в дубовые

двери, тормозят возле турникетов — охранников, предъявляют студенческие.

— Вообще я люблю студентов, — признается Паутова. — Студенты — особая группа, всегда это было: и в Средневековье, и в дореволюционной России, и в советские времена. Студенты по всем значимым позициям более активные, более инициативные, более «достижительные».

— Да что, на фиг?! Я здесь учусь! — возмущается парень, как видно, «безбилетник».

— Студенческий предъявляем, молодой человек, — внушительно говорит охранник.

— Ну, забыл я. Что, не пустите? Что за тупость, мне лабы сегодня сдавать!

Охранник к лабам равнодушен.

— Идиоты! — пытается хлопнуть дверью обиженный парень, но она лишь шумно раскачивается в разные стороны...

— Диплом о высшем образовании не был гарантией того, что человек будет успешным и все у него будет хорошо, — вспоминает 90-е Лариса. — Потому в те времена многие стали задумываться, как бы устроиться без высшего образования. Был отток из вузов. Уже чуть повзрослев, кто-то покупал диплом, кто заканчивал заочку или вечерку. «Поколение Y» живет по новым правилам. Высшее образование воспринимается как важнейшее условие успеха. Без него ты не найдешь престижную работу, не сможешь добиться хорошей должности и так далее. В возрасте 16–26 лет 70% молодых людей говорят, что будут получать высшее образование.

Ждем лифт. Рядом стоят два парня. Одеты в одинаковые джинсы и кроссовки. Братья, решаю я.

— Натах, нам в какую аудиторию? — спрашивает «брат» «брата».

— Ну, на седьмом этаже, сразу...

Задумываюсь о своей способности разбираться в людях.

— А! Так это образ студента такого американского типа, — успокаивает меня Лариса. — Стиль юнисекс: джинсы, кеды, рюкзак, на первый взгляд подчеркнутое невнимание к внешности — типично для МГУ, для Москвы. В региональных вузах за правило какое-нибудь декольтированное платье. Это такой провинциальный стиль — стремление к демонстративной роскоши.

«Контрольные. Курсовые. Дипломы. Не из интернета. Дешево» — висит свежее объявление на стене коридора.

— Это мы берем с собой. — Со смехом сдирает записку со стены один из студентов...

— Основная проблема для студента: бюджетных мест все меньше и меньше, — утверждает Паутова. — Это специфическая фобия именно для 1990-х — 2000-х, что у родителей может не хватить денег на образование. Я помню слезы девочек, когда они получали четверки и их не переводили на бюджет. Понятно, всегда был страх провалить сессию. Но сейчас родители требуют отличных оценок, потому что деньги вложили.

Нестройные ряды студентов тормозят возле информационных стендов. Протискиваюсь сквозь толпу: «Курсы web-дизайна. 3 месяца. По окончании выдается сертификат»; «Студенческая театральная студия. Мы не ищем, а раскрываем таланты! Обучение 9 месяцев». В «контактах» мобильного телефона стоящей передо мной девушки появляется запись «тет.студ».

— Если в 90-е годы на первое место вышли специальности, обслуживающие рыночную экономику — юристы, экономисты, маркетологи, — то сейчас молодежь все больше хочет осваивать творческие профессии, — рассказывает о своих исследованиях Лариса.

Докризисная стабильность позволила думать не столько о куске хлеба и крыше над головой, сколько об упаковке для этого хлеба и декоре своей квартиры. Это уже не просто филолог, а колумнист, не программист, а web-дизайнер, не ботаник, а флорист.

С объявлениями о дополнительных занятиях скромно соседствуют объявления, приглашающие студентов на работу: «Срочно. менеджер в call-центр. гибкий график работы. студент 3–4 курс. 3/п от \$300». «Работа студентам! В офисе. 200 руб/ час».

— Это еще один новый специфический страх: студент боится остаться без работы, — комментирует Лариса.
— А в прошлом году они боялись остаться без специальности, когда произошел перекоп в профессиях. Плюс они боятся не получить хорошее место и потому, еще будучи студентами, должны работать. Это скрытая безработица, потому что я, как работодатель, не возьму девочку с хорошим дипломом, если у нее вообще нет никакого опыта работы. Вот они и начинают с 3-го курса где-то работать, стажироваться, часто даже за бесплатно.

— За триста долларов сидеть по полдня в офисе? Да, нашли дураков, — скептически оценивает предложение девушка с брелком-куклой на спортивном рюкзаке.

— Это что, тоже новый тренд — завышенная самооценка? Или просто у родителей денег полно? — интересуюсь я у Паутовой.

— Нельзя сказать, что у всех детей из богатых семей амбиции выше, чем у других. Но тем не менее подобный воспроизводит себе подобных. Грубо говоря, есть вероятность того, что ребенок из обеспеченной семьи будет стремиться занять должность выше, чем у его сверстника из семьи со средним достатком. Но, естественно, есть очень амбициозные дети и из небогатых семей. И они, как правило, добиваются своего.

Согласно исследованию Паутовой, в числе самых популярных среди молодежи работодателей «Газпром» и администрация президента. Из молодых в госструктурах хочет работать больше половины, а среди тех, кто постарше, таких меньше трети.

— Неужели они мечтают стать чиновниками?

— А что в этом плохого? Жить в государстве и ненавидеть его? Не уважать его? Это тоже плохо. Молодежь достаточно спокойно, цивилизованно относится к государству. Это лучше, чем в 90-е годы, когда мы ненавидели свое государство и не верили ему. Сейчас молодежь относится к нему по-другому. А тут еще кризис. Уже осенью прошлого года молодежь потянулась к госслужбе, видя, как погибает офисный пролетариат.

Если верить опросам, сегодня молодежь хорошо относится к Путину и Медведеву. Может, это потому, что они, в отличие от других «беби-бумеров», не являются их непосредственными начальниками. Да и людьми в общем-то тоже. Социологи считают, что Путин для молодежи — это такой медийный проект, как кока-кола, как Макдоналдс, как Брэд Питт. Но, в отличие от ситуации с Брэдом Питтом, здесь есть лояльность, но нет фанатизма.

— Они такие спокойные люди, даже подозрительно, — удивляется Лариса. — Это противоречит правилу быть радикалом в юности и консерватором в старости. По идее, надо, наоборот, протестные настроения какие-то заявить. Но этого нет. Даже финансовый кризис никак не повлиял. Я-то думала: буду вести отчеты с места событий — забастовки всякие пойдут, бунты. Но уровень протестных настроений не вырос. Молодежная безработица увеличилась в 2,5 раза, но сама молодежь этого как-то не заметила.

Какого ты племени?

Болотная площадь. 20.15

Мы на Болоте. Так неформалы называют место возле памятника Репину у станции метро «Третьяковская».

— Ты че, не мог сказать, что ли? Что они тебя, как мальчика, строят? — сплевывает сквозь зубы мужеподобная девица с черными губами. У нее на голове три хвостика волос: красный, зеленый и синий. Красный так и норовит попасть в пластиковый стакан с пивом.

— Я сказал. Теперь — свободный человек, — отвечает ее собеседник, разливая пиво из пластиковой бутылки.

Его облик вполне соответствует местной моде: камуфляжные штаны, перчатки с металлическими шипами, уши от обилия сережек больше похожи на пельмени.

— Внешность неформалов за 10–15 лет мало изменилась, — замечает Лариса Паутова. — Почему они возникают? Первая заповедь молодежи — отличаться от других и в то же время быть в своей стае. Молодежь разделяется не столько на субкультуры, сколько на племена. Племя имеет свою окраску, свою моду, музыку, у него какие-то свои законы. В принципе, эти племена похожи, но если есть хоть небольшое различие, то это чужой, его нужно бить. Чем более агрессивно ты относишься к «другим», тем сильнее твое племя

сплачивается.

С опасением осматриваюсь по сторонам: вряд ли мы с Ларисой похожи на представителей этого племени. Отходим немного подальше от «галереи» черных неформалов. Возле Макдоналдса еще одна группа. Юноши? Девушки? Я уже боюсь строить предположения — узкие брюки, розовые шарфы, челки закрывают пол-лица, локоны спускаются до плеч.

— Нулевые дали новые субкультуры: готы, эмо — это унисекс, андрогены, бесполое, — поясняет Лариса. — Как и хипстеры — они тоже не мальчики, не девочки. Это уже признак новой гламурной культуры.

Фонд «Общественное мнение» проводил исследование: с чем ассоциируются молодежные субкультуры по цветам. В итоге готы, панки, рокеры, металлисты — все попали в черное. И второй цвет — розовый. Это всякие гламурные «падонки»: эмо и так далее. Их отличает чувственность. Розовое и черное — вот, мне кажется, символ «поколения Y».

— Через некоторое время они забудут все эти субкультурные вещи и будут различаться уже другим, — утверждает умудренный жизнью социолог Лариса. — Я это наблюдаю у своих студентов: на первом курсе он хаер и эмо, а к пятому — член партии «Единая Россия» в пиджаке и галстуке.

Многомерная вера

Старый Арбат и окрестности. 20.40

Оранжевые танцоры издают напевные звуки. Текст непонятен. Танец больше похож на ритуал жертвоприношения. Но все смеются. В руках у меня оказывается флаер: «Кришна тебя любит».

— Сейчас по сравнению с 90-ми произошел откат из сект. Тогда я сама пробовала и православие, и буддизм, и эзотерику, и бахаи какие-то там индийские. В конце концов ушла в социологию как определенную форму мировоззренческого увлечения, — признается Лариса Паутова. — Я не думаю, что это поколение религиозно, нет, оно толерантно ко всему. Сейчас много других стилевых практик, и, чтобы выделиться, не обязательно нужна религиозность. Думаю, процентов пять — восемь воцерковлено, и это нормально.

Наконец-то доходим до следующего пункта — компьютерного клуба с символическим названием «Союз». Узкая витиеватая лестница ведет нас в небольшой глухой подвал без окон. Несколько молодых людей из стран Средней Азии переговариваются на родных языках. По экранам их компьютеров бегают дула автоматов.

— Я полагаю, у них дома нет выхода в интернет, — оценивает ситуацию Лариса. — Мне кажется, что сейчас компьютерные клубы в крупных городах теряют своих пользователей: они существуют либо за счет гастарбайтеров, либо за счет тех, кто хочет что-то делать бесконтрольно. Как правило, дети перешли играть из компьютерных клубов домой.

Социология утверждает, что среди юношей 39% увлекаются компьютерными играми, среди девчонок — в три раза меньше. Геймеры — типичное племя «поколения Y».

— Современная компьютерная игра, как правило, в 3D. Молодой человек привыкает к объемному красочному миру, которому, увы, не соответствует серая реальность. Отсюда, опять же, желание творчески преобразовывать мир, — пытается найти социальные смыслы Лариса.

В поисках слабых звеньев

Клуб «Китайский летчик Джао Да». 22.00

Клуб «Китайский летчик Джао Да» — одно из мест сбора молодой интеллигенции. За завесой дыма скрывается совсем не гламурный интерьер: деревянные столы и табуретки, небрежно выкрашенные краской. Парни и девушки в одинаковых потертых джинсах и растянутых толстовках. Сегодня в клубе выступление широко известной в узких кругах группы «Таки да», творящей в стиле поп-рок. Среди пестрой молодежи выделяются только две фигуры, одетые вполне классически: это Лариса и ее коллега-социолог Павел Лебедев.

Пока они меня дожидались, успели создать очередную научную схему размером в блокнотный лист:

— Как нам показалось, жизнь «поколения Y» определяют: деньги — не деньги, творчество — не творчество, — показывает мне Лариса на систему координат. — В нижнем левом углу гопники. Они нетворческие,

«недостижительные», не ориентированы на карьеру, да и денег у них особо нет. В западной культуре это классический вариант — пролетарии, дети рабочих районов.

Справа от гопников на листочке — богема. Без денег, но нацеленная на самореализацию, творчество, искусство. Примерно такие сидят сейчас вокруг нас в клубе.

— «Если дан тебе талант писать на стенах в сортире, то в Питере ты художник в андеграундном стиле». Вот это та самая молодежь, — философски цитирует «Пилота» Павел.

— Над гопниками — золотая молодежь, — продолжает Лариса. — Они высокоресурсные, для них творчество не важно. Важны карьера, деньги. У них достаточно состоятельные родители.

Мы предположили, что сектор, где есть и деньги, и творчество, — это мир шоу-бизнеса. Потому что чистое творчество вряд ли приносит деньги, а если приносит, то это уже творчество как бизнес.

— Но это не значит, что у гопников и золотой молодежи нет творчества, — поясняет Павел. — Их творчество заключается в подражании и воспроизведении неких общепризнанных образцов. Есть, например, культура шансона, которая воспроизводится в этом секторе, — условно говоря, блатняк. Творчество там сильно загнано в определенные рамки отсутствием денег и креативного начала, потому и не развивается. Так же и здесь. — Павел указывает пальцем в левый верхний угол схемы. — Где много денег, мало смысла. Золотая молодежь реализует одно из своих стремлений в «как бы» творчестве, но на самом деле это нетворческое творчество. Возьмите хоть Ксению Собчак, хоть Пэрис Хилтон.

— Здесь можно нарисовать разные возможности самовыражения — то, что социологи называют «стили жизни», — продолжает пояснять мне схему Лариса. — Можно пробовать один вариант музыки и одежды, другой, третий, четвертый. — На схеме появляются пузыри — кружочки. — Это все построил Павел. А я у него спросила: где же мейнстрим? Где у нас середнячки? А середнячки у нас вот. — Лариса рисует окружность с центром в начале координат. — Их 30–40 процентов.

Начинается концерт. Со сцены доносятся душераздирающие мотивы:

«Потрогай руками, пока, но небо над нами...»

«Как бы нам бы туда бы, как бы нам бы туда...»

«Никто не поможет, ничто не спасет...»

— Музыка таких обдолбанных, расслабленных, под пальмами лежащих людей, — комментирует Лариса. — При этом мысли простые и в общем-то достаточно мудрые. Я могу расценивать это как лозунг: «Как бы нам бы туда бы попасть!» Одна фраза повторяется рефреном. И весь стиль — общая расслабленность. Я думаю, это все не случайно. У них происходит напряженная внутренняя работа, потому что они пытаются себя в чем-то найти. Внешне это кажется абсолютным раздолбайством, а на самом деле очень непросто понять, что красиво — некрасиво, что правильно — неправильно, что в кайф, что не в кайф.

Смотрю на схему, которую нарисовали социологи. Прошу Ларису ткнуть пальцем, где в ней мое место.

— Давайте попробуем. — Лариса берет листочек в руки и смотрит на меня. — В Москву ты переехала из Красноярска, учишься в вузе и уже работаешь, что типично для продвинутой «достижительной» молодежи: уехала из региона, так как именно здесь есть возможность себя проявить.

Становится немножко стыдно за предательство малой родины. Но вспоминаю, что сама Лариса из Омска, и успокаиваюсь.

— Про минусы я ничего не могу сказать, — продолжает разбирать меня Паутова. — Ограничения какие-то у таких людей есть всегда. Пишущие журналисты, к которым ты относишься, такие правильные и спокойные. Мне кажется, с одной стороны, это хорошо — что нет наглости, а с другой — я не уверена, что в этом жестком городе ты сможешь прижиться, если не будешь рвать когти. Есть волчья хватка или нет?

— А если я скажу, что я мастер спорта по лыжам?

— Это лучший вариант, когда вместо наглости спортивная настойчивость и целеустремленность. А вообще, как я считаю, такие творческие единицы способны провести модернизацию, о которой сейчас трубят на всех углах. Буквально за пять — десять лет. Но если ее не поддержать, эту молодежь — все, она погрязнет в

трясине вместе с модернизацией. Нужно двигаться вперед. Готовы ли вы двигаться вперед? Я не знаю.

Я пока тоже не знаю. Зато упорно конфликтую с двумя редакторами, один из которых скорее «беби-бумер», а другой — чистокровный «икс». У них есть преимущества: возраст и статус. Зато у меня в запасе лет пять — десять, пока подрастет и заматерееет «поколение Z». А пока на переднем крае мы, «игреки».

Дарья Золотухина

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3936 03.04.2010, 14:18 📄 394
URL: <https://babr24.com/?ADE=84928> Bytes: 26566 / 26443 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)